

Однако, постепенно подполье стало «обрастать» материальной базой и опытом для ее пополнения. Для этого использовались разные пути: открытие подпольщиками легальных кустарных предприятий, торговля на рынках, заготовка продовольствия в сельской местности и т.п. В результате такой работы у Киевского горкома появилась подпольная типография по адресу переулок Татарский 9, кв. 2. На ул. Саксаганского находилась мастерская по изготовлению печатей и штампов. База оружия была организована на Подоле, а все члены горкома и секретари райкомов получили пистолеты [1, л. 59]. Как отмечалось в одном из отчетов подпольного горкома: «член бюро Ленинского райпарткома т. Дикий сумел организовать так работу, что в нашем распоряжении оказалось более 150 тыс. рублей денег, десятки пудов пшеницы, крупы, печеного хлеба, более 70 кг растительного масла и т. д. Все эти средства и продукты были выданы нашим людям... Тов. Демчук организовал через 1-й хлебозавод доставку подпольщикам муки (2 мешка муки, 320 кг пшеницы)» [4, л. 178].

Весомым был вклад киевских подпольщиков в развитие партизанского движения в Киевской, Житомирской и Черниговской областях. Партизаны постоянно нуждались в оружии, боеприпасах, медикаментах, которые в сельской местности раздобыть было сложно. Кроме того, подпольщики переправляли в лес большое количество молодых людей, которые желали с оружием в руках биться с нацистами. Всего за время оккупации киевские подпольщики отправили партизанам Киевской, Житомирской и Черниговской областей 1870 человек, 500 кг взрывчатки, 2532 гранаты, 25 пулеметов, 550 автоматов, 1000 винтовок, 714 пистолетов, 133 тыс. патронов, а также медикаменты на сумму 129400 рублей [8, л. 467].

Таким образом, дефицит материально-технического обеспечения оказывал заметное влияние на деятельность подпольных организаций Киева. Ошибки в подготовке материальной базы для партийного подполья, экстремальные условия оккупации, немецкие репрессии принуждали подпольщиков уделять проблеме материального снабжения первоочередное внимание. И хотя эта проблема остро стояла перед антифашистами весь период оккупации, вместе с тем, их находчивость и настойчивость позволили обеспечить подполье необходимыми для ведения борьбы ресурсами.

Литература

1. Государственный архив Киевской области (далее – ГАКО). – Фонд П-4. – Оп. 2. – Д. 1.
2. ГАКО. – Фонд П-4. – Оп. 2. – Д. 1.
3. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАООУ). – Фонд 7. – Оп. 10. – Д. 287.
4. ГАКО. – Фонд П-4. – Оп. 2. – Д. 9.
5. ЦГАООУ. – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 348.
6. ГАКО. – Фонд П-792. – Оп. 1. – Д. 190.
7. ЦГАООУ. – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 282.
8. ДАКО. – Фонд П-4. – Оп. 2. – Д. 1.
9. ЦГАООУ. – Фонд 166. – Оп. 2. – Д. 347.
10. ЦДАГОУ. – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 363.
11. Тронько, П.Т. Солдаты киевского подполья / П.Т. Тронько, П.М. Овчаренко // Герои подполья. Вып. 1. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 332–373.

Иоффе Э.Г.

ЕВРЕИ В РЯДАХ АНТИФАШИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В 1941–1944 гг.

Несмотря на нацистскую политику геноцида, белорусские евреи одними из первых вступили в смертельную схватку с врагом. Узники гетто на территории нашей республики – участники партийного и комсомольского подполья подвергались опасности не только свои жизни, но и жизнь своих родных – жен, мужей, детей, матерей, отцов, братьев, сестер. Смертельный риск ждал их на каждом шагу. Евреи стояли у истоков антифашистского подполья в Минске, Могилеве, Бресте, Пинске, Гомеле, Барановичах, Слониме, в районном центре Куренец Вилейской области.

Одним из руководителей партийного подполья в Минске стал Исая Казинец, удостоенный в 1965 году высокого звания Героя Советского Союза. Он организовал 20 новых диверсионных групп, наладил регулярный выпуск листовок, которых за полгода вышло 3 тысячи штук. В них печатались сводки Совинформбюро и призывы к борьбе с фашистскими оккупантами. Подпольщики убивали немецких офицеров, усилили диверсионную деятельность. Под руко-

водством И.П. Казинца похищали с немецких складов оружие, боеприпасы, медикаменты и переправляли их к партизанам. Подполье росло и крепло. Через партизан на Большую землю передавались всевозможные разведывательные данные. О размахе подпольного движения в Минске говори то, что в феврале–марте 1941 года нацисты арестовали 404 подпольщика, из которых 212 расстреляли, а остальных бросили в концлагерь.

Оккупационные власти вынуждены были признать активное участие евреев в Минском партийном подполье. В сообщении № 189 начальника полиции и безопасности СД о подпольной борьбе в г. Минске от 3 апреля 1942 года отмечается: «...Наряду с партизанским отделом в Минске имеется еще партия (городской подпольный комитет КП(б)Б – Э.И.), которая осуществляет определенный контроль. Арестован организатор партийного аппарата грузинский еврей Мустафа Деликурды-оглы (И.П. Казинец – Э.И)...» [2, л. 101]. В донесении начальника полиции и безопасности и СД Генерального округа «Белоруссия «от 8 мая 1942 года говорилось:

«В августе – сентябре 1941 года один еврей попытался сплотить этих людей и создать организацию. Речь идет об инженере-нефтянике Исая Казинце, который выдавал себя за Мустафу Деликурды-оглы и имел фальшивые документы на это имя...

В декабре 1941 – январе 1942 г., когда началось русское наступление и немецкое продвижение приостановлено, Казинец и его группа активизировали свою деятельность. Были привлечены новые люди, так что в середине марта организация превратилась в подпольное движение коммунистической партии и партизанского движения.

Во главе стоял [подпольный] комитет из 7 человек, каждый из которых имел особый участок работы.

1. Сам Казинец был председателем комитета и вел работу в гетто. Он должен был поддерживать отношения с евреями Минска, вербовать новых членов, доставлять одежду и пополнение для партизан...

До настоящего времени из гетто к партизанам выведено 100 евреев...

Типография находилась в жилом доме недалеко от гетто, руководил ею проживавший вне гетто еврей по фамилии Чипчин...» [3, л. 21–23].

А в информации «Минскер цайтунг» о казни участников первой группы Сопrotивления прямо подчеркивалось:

«...Эти 150 человек были членами разбойничьей банды, которая в последние недели пыталась организовать в Минске и его окружении...

Еврей играет в руках этих преступников всегда решающую роль – как предводитель (зачинщик), подстрекатель, пособник, связник, курьер, разведчик. Этот разбойный центр (речь идет о Минском подпольном горкоме партии – Э.И.) немислим без него. Он и здесь разоблачен как фермент разрушения и разложения. Большевизм – воплощение еврейского духа...» [4, с. 146].

Многие белорусские евреи стали руководителями антифашистского, патриотического подполья в республике, руководителями печатных органов подпольных райкомов партии. Они возглавляли многие подпольные райкомы партии. Кроме секретаря подпольного горрайкома КП(б)Б Минского гетто М.Л. Гебелева, секретарями Рогачевского, Осиповичского, Ельского, Петриковского, Меховского, Освейского, Чечерского, Минского сельского, Снядовского подпольных райкомов партии были С.М. Свердлов, Р.Х. Голанд, З.Я. Черноглаз, Х.И. Варгавтик, В.И. Израилит, С.Б. Геллер, Х.М. Шкляр, И.А. Лапидус, И.С. Шурман.

Более 20 евреев было в руководстве подпольных обкомов и райкомов партии, Гомельского подпольного горкома партии, Августовского и Слуцкого межрайкомов партии. Это члены Ляховичского, Мирского, Новомышского, Кобринского, Суражского, Дубровенского, Буда-Кошелевского, Журавичского, Речицкого, Чечерского, Осиповичского, Чаусского, Чериковского, Шкловского, Ельского, Лельчицкого, Октябрьского подпольных райкомов партии Я.Л.Шевелев, Г.Л.Мараховский (в разное время был членом Мирского и Новомышского подпольных райкомов партии), М.С. Гамбург, Д.И. Левин, М.И. Дрозник, Б.М. Гейфман, С.П. Диваченко, С.А. Егудкин, Ф.Н. Марголина, М.Р. Горелик, Д.И. Коган, Л.М. Кроль, Ш.Л. Кеслер, И.А. Кравец, С.Д. Шур, С.И. Батищев, член Гомельского подпольного горкома партии Г.Н. Эркин, члены Августовского и Слуцкого межрайкомов КП(б)Б М.З. Рагозинский и Ф.Ф. Капушта. В 1942 – 1943 годах членом Витебского подпольного обкома партии являлся В.Я. Каган, а в 1943 – 1944 годах членом Белостокского подпольного обкома КП(б)Б – Ф.Ф. Капушта.

Десятки евреев находились в руководстве подпольных комсомольских органов Белоруссии. Это секретарь Пинского подпольного обкома и горкома ЛКСМБ Ш.И. Беркович, секретари Борисовского и Барановичского подпольного горкомов комсомола Р.Х. Крупкин и Г.Л. Мараховский (который до этого в 1943 году являлся руководителем Столбцовского межрайцентра ЛКСМБ), секретарь Минского подпольного межрайкома ЛКСМБ Я.И. Ивкин, секретари Бытенского, Сморгонского, Ветринского, Освейского, Россонского, Чечерского, Минского, Горецкого, Шкловского, Лельчицкого, Наровлянского подпольных райкомов комсомола А.С. Бухман, Я.Л. Юдин, М.Г.Кацман, В.И. Вестенберг, Д.Л. Задов, М.М. Механиков, С.Л. Баркан, Б.П. Черняков, Ш.Л. Кеслер, Я.Ш. Эрлих, Л.А. Абрамович. Членами Клецкого, Березовского, Ошмянского, Свирского, Лиозненского, Полоцкого, Дзержинского, Заславского, Крупского, Плещеницкого, Наровлянского подпольных райкомов ЛКСМБ являлись М.З. Неймарк, Л.М. Кеслер, Я.Л. Юдин, А.И. Львович, Г.Ф. Шкляр, Д.М. Файнгелеринт, З.Ю. Гинзбург, Д.Л. Копилевич, О.Л. Гейхман, А.М. Алесин, В.М. Клейнос, а членом Борисовского подпольного горкома комсомола – Р.Л. Гольдберг. Инструкторами по подпольной работе в Барановичском подпольном обкоме ЛКСМБ был Г.Л. Мараховский, в Жлобинском подпольном райкоме комсомола – А.С. Смолкин, а в Плещеницком подпольном райкоме ЛКСМБ – А.М. Алесин.

В 1993 году мужественный и талантливый ученый-историк Анна Купреева писала: «До настоящего времени замалчивается правда о минском еврейском гетто: именно там разгорались первые искры подпольной борьбы. В минском гетто находилось 50% жителей Минска.

Организация подполья в условиях гетто являлась трудной задачей: в концентрационном лагере было много провокаторов, ограниченная свобода передвижения, постоянные облавы, погромы.

Несмотря на все сложности, с момента создания гетто, на его территории начало действовать подполье. Первая сходка коммунистов произошла в августе 1941 года...

На совещании был создан организационный центр, в который вошли Г. Смоляр, Я. Киркашто, Н. Вайнгауз...

В начале мая 1942 года ... секретарем подпольного райкома гетто был утвержден М. Гелев...

Минское гетто просуществовало около 800 дней. Почти столько же в этом лагере смерти за колючей проволокой патриоты вели мужественную борьбу с оккупантами...» [5, с. 49; 6, с. 67].

В антифашистское (партийное и комсомольское) подполье Минского гетто входило более 330 человек. Кроме этого, десятки евреев боролись с нацистами в «русском районе» Минска. Одной из них была выпускница 28-й минской школы Маша Брускина, имя которой по инициативе Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко увековечено в столице Беларуси и известно сегодня всему миру.

Отметим, что бороться против нацистов и их пособников в условиях Минского гетто было значительно трудней, чем в антифашистском подполье города Минска, а также значительно опасней, чем в гетто, созданных в других оккупированных районах СССР. Дело в том, что в апреле – мае 1942 года, кроме постоянных опознавательных знаков каждому жителю дома были присвоены индивидуальные номера, которые необходимо было носить ниже желтой латки. Если кто-нибудь исчезал, то уничтожались все жители дома. Это накладывало особую ответственность за каждый шаг, каждое действие подпольщиков.

Десятки евреев Гомеля приняли активное участие в деятельности антифашистского подполья города в 1941–1943 годах. Огромный урон врагу нанесла подпольная группа Т.С.Бородина, которая объединяла 30 патриотов. Ее руководитель был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Одним из самых активных членов подпольной группы Бородина являлся коммунист А.Л. Левин. По указанию Гомельского подпольного горкома партии Петр Воронин привлек к подпольной деятельности И.Е. Шапиро, работавшего переводчиком в паровозном депо и проживавшего под фамилией И.П. Писаренко. Вскоре И.Е. Шапиро стал снабжать подпольщиков точными сведениями о военных грузах и графиках передвижения поездов противника. Эти данные регулярно сообщались партизанским связным [7, с. 234]. Немало диверсий в городе осуществила комсомольско-молодежная группа, которую возглавляла Г.И. Беркович.

У истоков антифашистского подполья в Могилеве стоял секретарь Могилевского горкома партии И.Л. Хавкин. К сожалению, среди тех, кого оставили в городе для подпольной работы, нашелся предатель. В результате случилось непоправимое. В первый же день оккупации наци-

сты схватили и бросили в концлагерь секретарей Могилевского горкома партии А.И. Морозова и И.Л. Хавкина. И.Л. Хавкину удалось бежать, но вскоре он снова был схвачен и расстрелян [8, с. 85–86]. Из числа оставленных в немецком тылу для разведывательной и подпольной работы особенно отличились Юлий Линкус (Лившиц, Липшиц), Яков Шмидт, Н.И. Каганович, Гиндин и другие евреи. Одну из самых активных групп в Могилевском антифашистском подполье возглавил В.Д. Швагринов. В состав его группы входил и комсомолец Юлий Линкус. Вначале он работал на костнообрабатывающем заводе и уже там был активным подпольщиком [9, с. 394–402].

Среди тех, кто бесстрашно вел борьбу против оккупантов и их пособников, был и участник комсомольско-молодежного подполья Могилева Яков Шмидт. По свидетельству С.С. Соболевского, подпольщики стали выпускать сводки Совинформбюро и листовки тиражами по 80–100 экземпляров. Их неутомимо печатали Яков Шмидт и сестра Сергея – Мария Соболевская. Когда в ноябре 1941 года в Могилеве начались повальные обыски и проверки документов, С. Соболевский достал свой паспорт и сорвал фотокарточку. На ее место он приклеил фото Яши Шмидта.

12 декабря 1941 года Соболевский был арестован. В тюрьме он узнал, что Яков Шмидт был выдан предателем. А по паспорту арестовали и Соболевского. Несмотря на изощренные пытки, Яков Шмидт не выдал человека, отдавшего ему свой паспорт. 31 декабря 1941 года за отсутствие доказательства об умышленной передаче паспорта Якову Шмидту Сергей Соболевский был выпущен из тюрьмы. Дальнейшая судьба Якова Шмидта, к сожалению, неизвестна. Скорее всего, он погиб в застенках гестапо.

Активную борьбу с нацизмом вело антифашистское подполье Пинского гетто. В приказе рейхсфюрера СС Г. Гимmlера главному начальнику СС и полиции Украины обергруппенфюреру СС и генералу полиции Прюцману от 27 октября 1942 года об уничтожении гетто в Пинске говорилось: «На основании имеющихся у меня донесений можно считать, что центральной базой бандитского (партизанского – Э.И.) движения в болотах Припяти является Пинское гетто» [1, с. 257–258].

В самом начале войны в районном центре Куренец Вилейской области была создана подпольная группа во главе с бывшим инструктором Куренецкого райкома комсомола Н.М. Матюкевичем. Его ближайшими и активными помощниками стали И.Б. Айнбиндер и Б.Л. Диминштейн. В жестокой борьбе с врагом пали многие участники вилейско-куренецкого подполья, в том числе И.Б. Айнбиндер и Б.Л. Диминштейн.

Всему миру известно восстание в Варшавском гетто, которое произошло в апреле 1943 года. Но мало кому известно, что задолго до этого восстания на территории Белоруссии произошли восстания в Клецком гетто (21 июля 1942 года), Несвижском (22 июля 1942 года), Копыльском (июль 1942 года), в Мирском (9 августа 1942 года) и Лахвинском гетто (3 сентября 1942 года). Уже после восстания в Варшавском гетто на белорусской земле прошли восстания в Белостокском (16–21 августа 1943 года) и Глубокском гетто (19 августа 1943 года).

По неполным данным, в рядах антифашистского подполья на территории Беларуси состояло около 1350 евреев.

Итак, армия евреев-борцов с нацизмом в рядах партизан и в составе антифашистского подполья на белорусской земле в 1941–1944 насчитывала более 15 тысяч евреев, а точнее – 15 300 человек. Именно эти люди плечом к плечу с белорусами, русскими, украинцами, поляками и представителями других народов СССР ковали нашу Великую Победу над германским нацизмом.

Литература

1. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сб. докум. и материалов. – Иерусалим: Тарбут, 1992. – 424 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4683. – Оп. 3. – Д. 913. Пер. с нем.
3. НАРБ. – Ф. 4683. – Оп. 3. – Д. 948. Пер. с нем.
4. Ленхард, Х. Немцы в Белоруссии. 1941–1944 / Х. Ленхард // Неман. – 1993. – № 5.
5. Купрзева, Г. Мінскае гета: схаваная праўда / Г. Купрзева // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 1. – С. 46–51.
6. Купрзева, Г. Мінскае гета: схаваная праўда / Г. Купрзева // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 2. – С. 62–67.
7. Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 3–4.
8. Подвиги их бессмертны. О подпольной борьбе советских людей в захваченных фашистскими оккупантами городах и селах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). – Минск: Беларусь, 1978. – 383 с.
9. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в трех томах. – Минск: Беларусь, 1983. – Т. 1. – 591 с.
10. Солдатами были все. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск: Беларусь, 1972. – 560 с.